

ТВОИ ЗАЩИТНИКИ

Л. КАСИЛЬ
А. ЕРМОЛАЕВ

ДЕТГИЗ

БИБЛИОТЕЧКА ДЕТСКОГО САДА

ТВОИ
ЗАЩИТНИКИ

РАССКАЗЫ
ЛЬВА
КАССИЛЯ

РИСУНКИ
АДРИАНА
ЕРМОЛАЕВА

68
ДЕТГИЗ
1942

В О З Д У Х !

Ночь. Спят люди. И ты спишь. Тихо кругом. Но враг не спит. Высоко в черном небе летят немецкие самолеты. Они хотят сбросить бомбы на наши дома. Всё ближе к городу вражеские самолеты. Спят люди и не слышат, что летит на них враг.

Но вокруг города, в лесу и в поле, притаились твои защитники. Они не спят всю ночь. Они сторожат небо. Звезда упадет, и ту заметят. Птица пролетит, и ту услышат.

И вот припали защитники города к своим трубам. Слышат — урчат в вышине моторы. Не наши моторы. Фашистские.

И сразу звонят по телефону начальнику защиты города:

— Враг летит. Будьте готовы! Встречайте фашистов, как полагается...

Сейчас же на всех улицах города и во всех домах громко говорит радио: „Граждане, воздушная тревога!“ В ту же минуту раздается команда для всех защитников города: — Воздух!

Бросаются к своим орудиям зенитчики.

— Воздух!

И заводят моторы своих самолетов летчики-истребители.

— Воздух!

И зажигаются дальнотзорные прожекторы.

Враг хотел незаметно пробраться к городу. Не вышло! Его уже ждут. Защитники города на местах.

— Дай луч! — И по всему небу загуляли лучи прожекторов.

— По фашистским самолетам огонь! — И сотни желтых звездочек запрыгали в небе. Высоко вверх бьют зенитные пушки.

— Вот где враг. Бейте его! — говорят прожектористы. И прямые светлые лучи гонятся за фашистскими самолетами. Вот сошлись лучи, запутался в них немецкий самолет, как муха в паутине. Теперь его всем видно. Прицелились зенитчики.

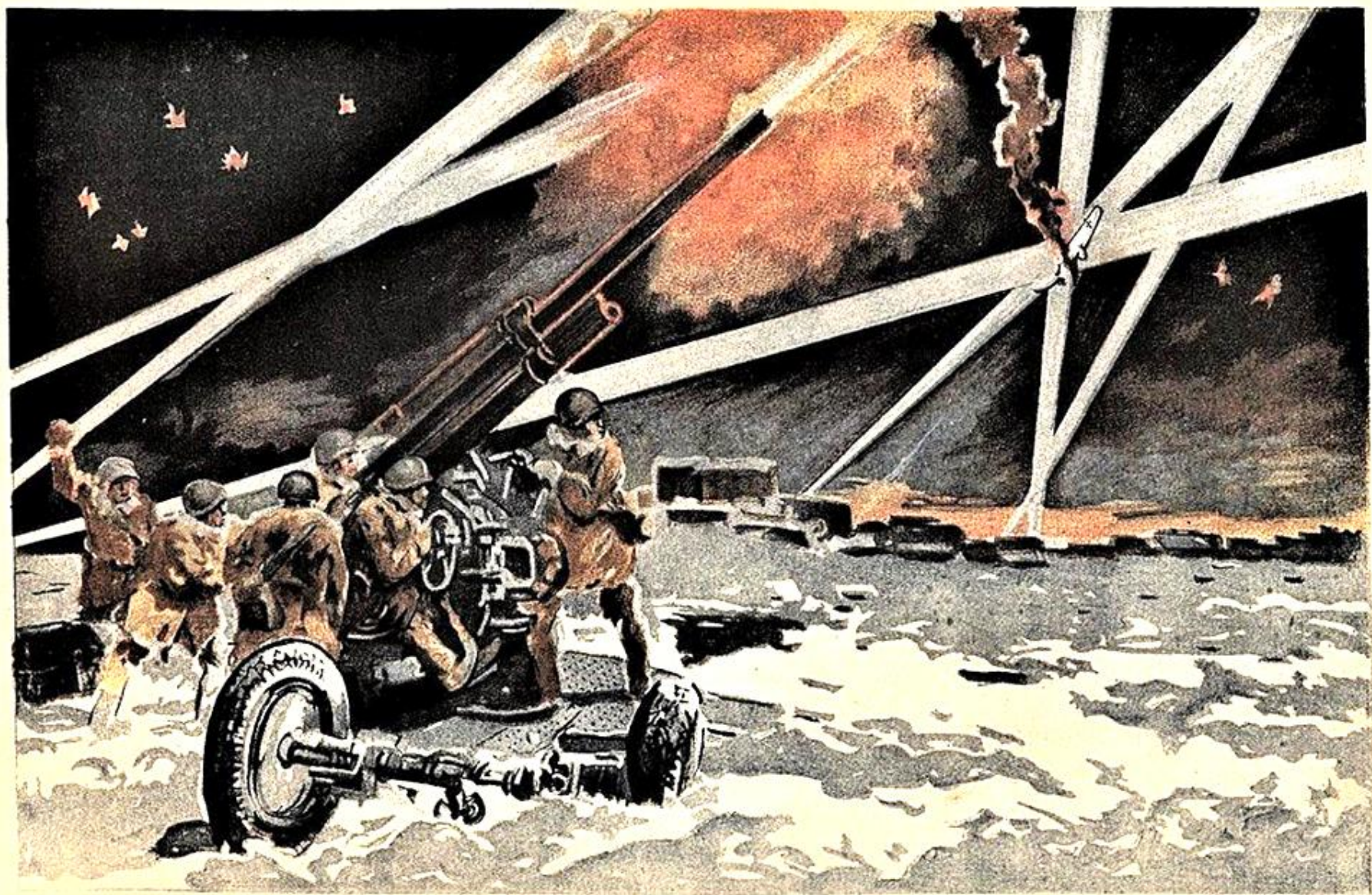
— Огонь! Огонь! Еще раз огонь!

У зенитчиков меткий глаз, верная рука, точные пушки. У прожектористов сильный луч. Не вырваться немцу.

— Огонь! Огонь! Еще раз огонь! — И снаряд зенитки попал в самый мотор фашиста. Повалил розовый дым из немецкого самолета. И рухнул на землю немецкий самолет. Не удалось ему пробраться к городу.

Долго еще ходят по небу лучи прожекторов. Слушают своими трубами небо защитники города. И стоят у пушек зенитчики.

Но тихо все кругом. Никого не осталось в небе. „Угроза воздушного нападения миновала. Отбой!“ Спокойной ночи, дружок!

Прилетел в наше небо большой самолет. Черно-желтые кресты на крыльях. Сзади фашистская метка, как репей-колючка на собачьем хвосте. Немецкий самолет. Бомбардировщик. Но есть у нас и у тебя храбрые защитники. Славные летчики наши.

И вот уже в небе они. И ревет мотор, и воздух воет, ветер отстал, облака — в клочья! Это махнул навстречу врагу маленький и быстрый самолет-истребитель. Сердитый, острый, как пуля, „ястребок“. Нет в мире быстрее самолета, чем наши „ястребки“, нет на свете летчиков храбрее наших.

На немецком самолете четыре человека. А на нашем „ястребке“ только один.

Но догнал фашистов наш быстрый „ястребок“ и стал клевать врага. Бил он из пулеметов — в крыльях у него спрятаны пулеметы. Бил из легкой пушки. Есть у него и пушка. Отбивались фашисты. Тоже палили из пушки, стреляли из всех пулеметов.

Увертлив „ястребок“, не попасть в него ни снарядом, ни пулей.

Только одна пуля ранила нашего летчика в руку. Больно было летчику. Но ни за что не хотел он упускать врага. Как рассерженная пчела, жужжал „ястребок“ и вился над немецким самолетом. Залетал

сбоку и заходил спереди. Нагонял сзади и бросался на фашиста сверху. Вертелся фашист, плевался огнем из пушки, огрызался пулеметами.

Долго шел бой в небе. Вдруг замолчали пулеметы „ястребка“. Что такое?..

Кончились патроны. Нечем больше стрелять. Обрадовались фашисты: — Что он может с нами сделать без патронов!

— Нет, не уйдешь от меня! — сказал наш летчик и разогнал что есть духу свой маленький самолет. — Не уйдешь! — и смело подлетел прямо к самому хвосту немецкого самолета. Отчаянно стреляли в него фашисты. Целые стаи пуль неслись навстречу. Но „ястребок“ с налету ударил винтом по рулю бомбардировщика и перерубил немцу хвост — словно острым мечом ударил.

Разом рухнул вниз фашистский самолет. Ткнулся с размаху носом в землю и взорвался на своих же бомбах.

А наш „ястребок“ цел. Только винт погнулся от удара. Летчик вернулся к своим и доложил командиру, что задание выполнено. Враг уничтожен, в небе всё спокойно.

— Благодарю за службу, — сказал командир. — Отличный таран!

А таран это и есть тот смелый удар, которым наш „ястребок“ разрубил фашиста.

ЗАЩИТНИКИ НАШИХ МОРЕЙ

Говорили краснофлотцы:

— Не ходи, фашист, в наши моря! Худо будет! Уходи подальше от советских берегов!

Не послушали фашисты. Посадили тысячи своих солдат на пароходы, нагрузили корабли танками и пушками. И поплыли фашисты в советские моря.

Но зорко сторожит наши моря Красный флот.

Забурлила вода, расступились волны, и помчалась навстречу вражеским кораблям наша подводная лодка. Вся она в воде, только трубка торчит над волнами. Через эту трубку подводники видят всё, что на море делается. Разглядели они фашистские корабли, прицелились и пустили по волнам длинный снаряд — торпеду. Попала торпеда в фашистский пароход. Грохнул взрыв.

Целая гора из огня и воды поднялась над морем.

Прицелились подводники еще раз, пустили вторую торпеду. Угодила она в другой фашистский корабль. Опять загрохотало. Запылал огонь, рванулась кверху вода. Разорвало железный бок у фашистских кораблей. Полилась вода внутрь пароходов, стали они валиться набок. Один нос задрал кверху, другой — корму. Посыпались в море пушки, танки, грузовики, покатались бочки по палубам. Попадали в воду фашисты. Пошли на дно, к рыбам. Всё исчезло под водой.

И снова тихо на море. Ходят по морю дозорные наши корабли и подводные лодки. Шагают по берегу часовые у морских пушек.

Не ходи, фашист, в наши моря!

П Р Я М О Й Н А В О Д К О Й

Приказ:

— Не пропускать немцев на дорогу! Чтобы ни один не прошел тут!

Стали наступать фашисты. Много их собралось. А у наших здесь только одна пушка, и всего-то наших четверо. Четыре артиллерииста. Один снаряды подносит, другой орудие заряжает, третий целится. А командир всем управляет: как наводит приказывает, куда стрелять говорит. Решили: „Умрем, а не пропустим врага!“

— Сдавайся, русские! — кричат немцы. — Нас много, а вас только четверо.

Отвечают артиллеристы:

— Ничего! Много вас, да толку мало. А у нас в каждом снаряде по четыре немецких смерти сидит. На всех вас хватит!

Рассердились немцы и бросились на наших. А наши артиллеристы выкатили на удобное место свою легкую пушку и ждут, чтобы немцы ближе подошли.

Есть пушки тяжелые — их только трактор с места сvezет. В длинное дуло телеграфный столб влезет. На тридцать километров такая пушка бьет. А у наших тут легкое полевое орудие. Его вчетвером повернуть можно.

Выкатили свою легкую пушку артиллеристы, а фашисты прямо на них бегут. Ругаются, сдаваться велят.

— А ну, товарищи, — приказал командир, — по наступающим фашистам прямой наводкой огонь!

Навели артиллеристы дуло пушки прямо на врагов.

Вылетел из дула огонь. И меткий снаряд уложил сразу четырех фашистов. Недаром говорил командир — в каждом снаряде по четыре смерти немецких сидит.

Но фашисты всё лезут и лезут. Отбиваются четыре артиллерииста. Один подносит, другой заряжает, третий целится. Командир боем управляет, куда бить говорит.

Упал один артиллериист: убила его немецкая пуля. Упал другой — раненный. Остались у пушки двое. Боец снаряды подносит, заряжает. Командир сам целится, сам выстрел дает.

Остановились фашисты, стали назад отползать. А тут к нашим подмога пришла. Еще пушек привезли.

Так и отогнали артиллеристы немцев от дороги.

НЕВИДИМКА

Тссс!. Если ты видишь, где тут спрятался разведчик, никому не говори. Это военная тайна.

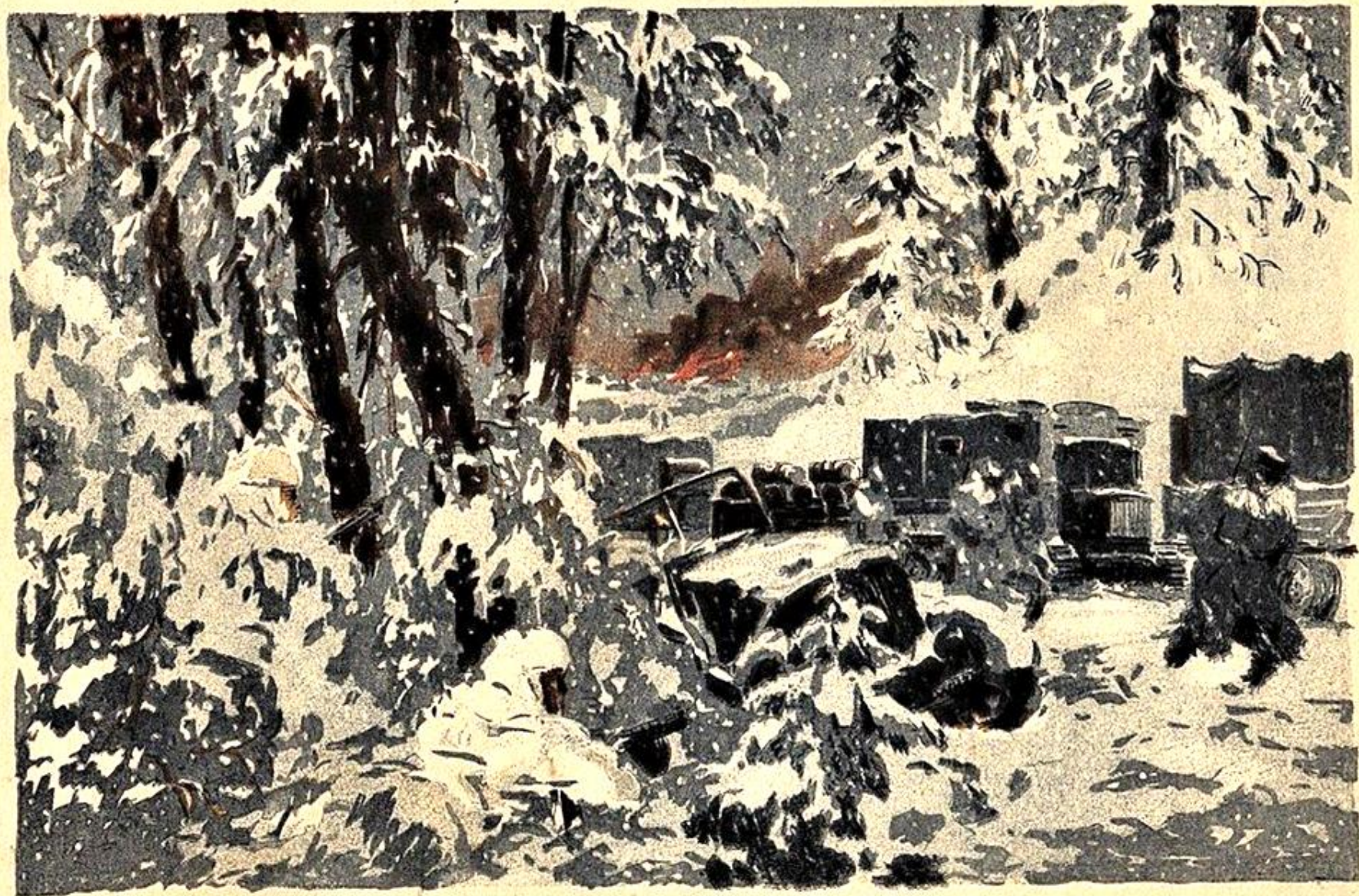
Застряли в лесу немецкие грузовики. Снег идет, вьюга. Мерзнут немцы с непривычки. Боятся фашисты русской зимы. А разведчик наш пробрался к самым немцам в лесу и спрятался в кустах. Всё выследит, всё запомнит, всё заметит, а самого его не видно: на нем белый халат, и кругом снег белый. Немцы идут мимо и думают — это снежная кочка. Но вдруг полетели из этой кочки пули. Повалился не-

мецкий офицер, упали рядом два фашиста. Наш разведчик меткий стрелок. Ни одной пули даром не потратит. Снайперами зовут таких метких стрелков.

Стали немцы стрелять по лесу, а куда метят, сами не знают. Разве поймашь невидимку?

Давно уполз он. Пробрался к нашим. Говорит командиру:

— Так, мол, и так, всё высмотрел. В лесу немцы завязли, пять машин. А фашистов я стал считать — тринадцать насчитал. Для ровного счета троих уничтожил.

САПЕРЫ

Речка. Через речку мост. Решили по этому мосту немцы свои танки и грузовики на другой берег перевезти. Узнали про то наши разведчики, и командир послал к мосту двух отважных бойцов — саперов.

Саперы умелый народ! Дорогу проложить — зови саперов. Мост построить — посылай саперов. Взорвать мост — опять саперы нужны.

Подлезли саперы под мост, заложили большую мину. Полна мина взрывчатого порошка. Только брось туда искру — и страшная сила родится в mine. От этой силы земля дрожит, дома рушатся.

Положили саперы мину под мост, вставили проволоку, а сами незаметно уползли и спрятались за бугром. Размотали проволоку. Один конец под мостом, в mine, другой — в руках у саперов, в электрической машинке.

Лежат саперы и ждут. Холодно им, но они терпят. Нельзя пропустить немцев на этот берег. Час лежат, второй, третий... Только к вечеру показались немцы. Много танков, грузовиков, пехота идет, тягачи пушки везут. Подошли немцы к мосту. Вот

передний танк уже загремел по доскам моста. За ним второй, третий...

— Давай! — говорит один сапер другому.

— Рано, — отвечает второй. — Пускай все на мост войдут, тогда уж сразу.

Передний танк уже до середины моста дошел.

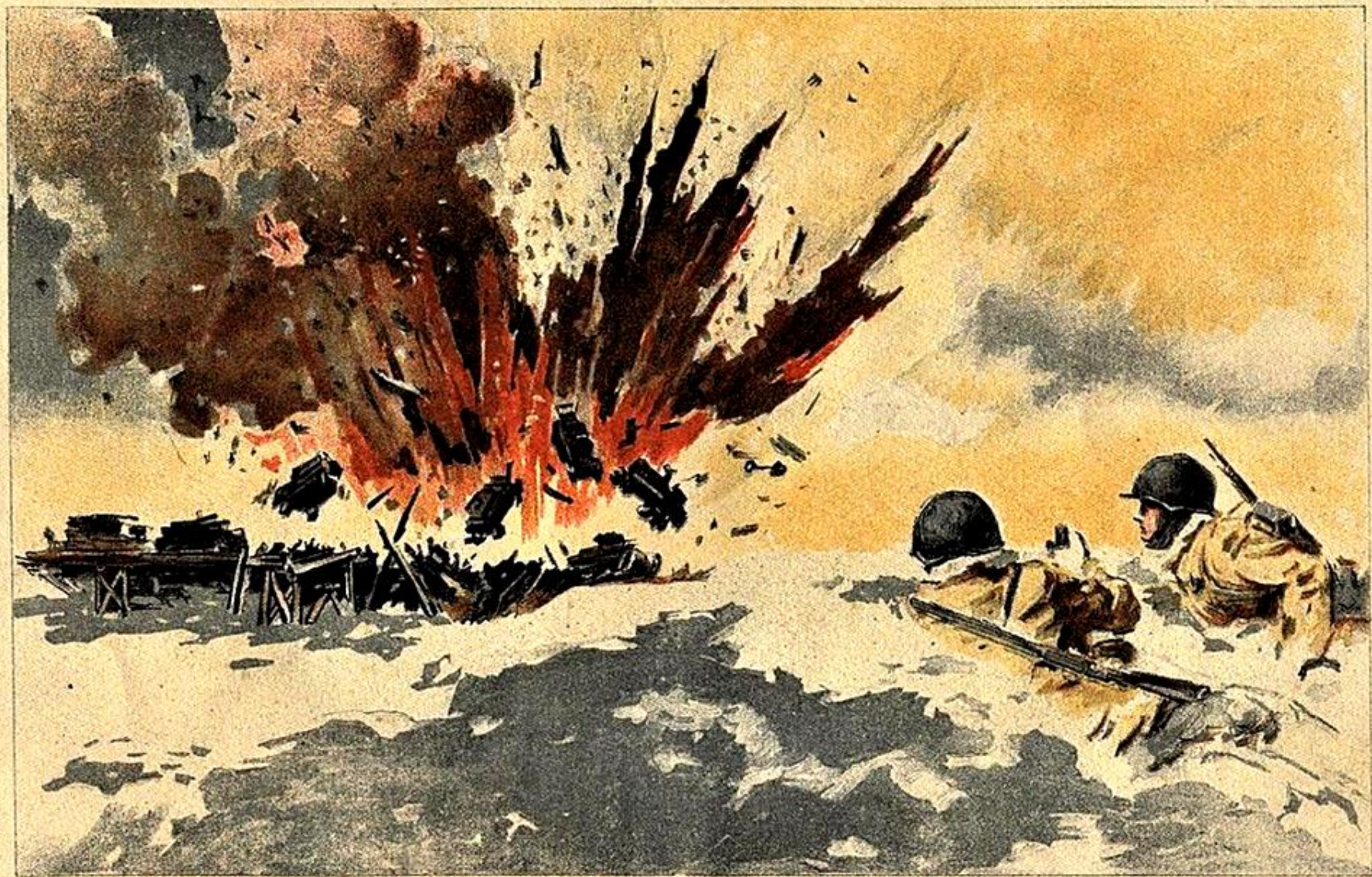
— Давай скорей, пропустишь! — говорит опять нетерпеливый сапер.

— погоди, — отвечает старший.

Передний танк уже к самому берегу подошел; весь фашистский отряд на мосту.

— Теперь время, — сказал старший сапер и нажал рукоятку машинки. Побежал по проволоке ток, соскочила с проволоки искра в мину, и так грохнуло, что за десять километров слышно было. Гремучее пламя вырвалось из-под моста. Высоко, вверх взлетели танки, грузовики. С треском взорвались сотни снарядов, что везли с собой на грузовиках фашисты. И всё от земли до неба закрыл густой черный дым. А когда ветер сдул этот дым, не было уже там ни моста, ни танков, ни грузовиков, ни одного живого фашиста не осталось.

— В самый раз! — сказали саперы.

КАК НАШИ ПОДВОДНИКИ ПОБЕДИЛИ ВРАГА ПОД ОБЛАКАМИ

В далекое плавание ходила подводная лодка нашего Красного военно-морского флота. Два вражеских корабля потопила она и скрылась в волнах моря.

Долго гонялись за ней фашистские самолеты, миноносцы врага рыскали по морю, подстерегали лодку. Но она опустилась на морское дно и лежала там притаившись.

Моряки-краснофлотцы сидят в подлодке, слушают: не шумят ли над ними там, наверху, винты вражеских кораблей. Но фашистские миноносцы не дождались лодки, ушли к своим берегам. Тихо в морской глубине. Только рыба иногда стукнется о железный борт подводной лодки.

Прошло много времени. В подлодке стало трудно дышать. Нужно проветрить лодку, впустить в нее чистый, свежий воздух. А для этого надо всплыть, подняться на поверхность моря. Командир подводной лодки приказал всплывать. Лодка стала осторожно подниматься со дна морского.

Но как только она вынырнула, ее сразу заметили фашистские летчики. Два немецких самолета кружились под облаками и высматривали, не покажется ли из моря советская лодка. Увидев лодку, фашисты

стали бросать на нее бомбы и стрелять из пулеметов. Закипела вода вокруг нашей подлодки. Не успеть ей уйти глубоко под воду. Достанут ее глубинные бомбы.

Но не растерялись наши краснофлотцы-подводники. Сразу бросились к зенитной пушке. Стоит пушка на мокрой площадке, как на тарелочке. Верти, целься, стреляй во все стороны!

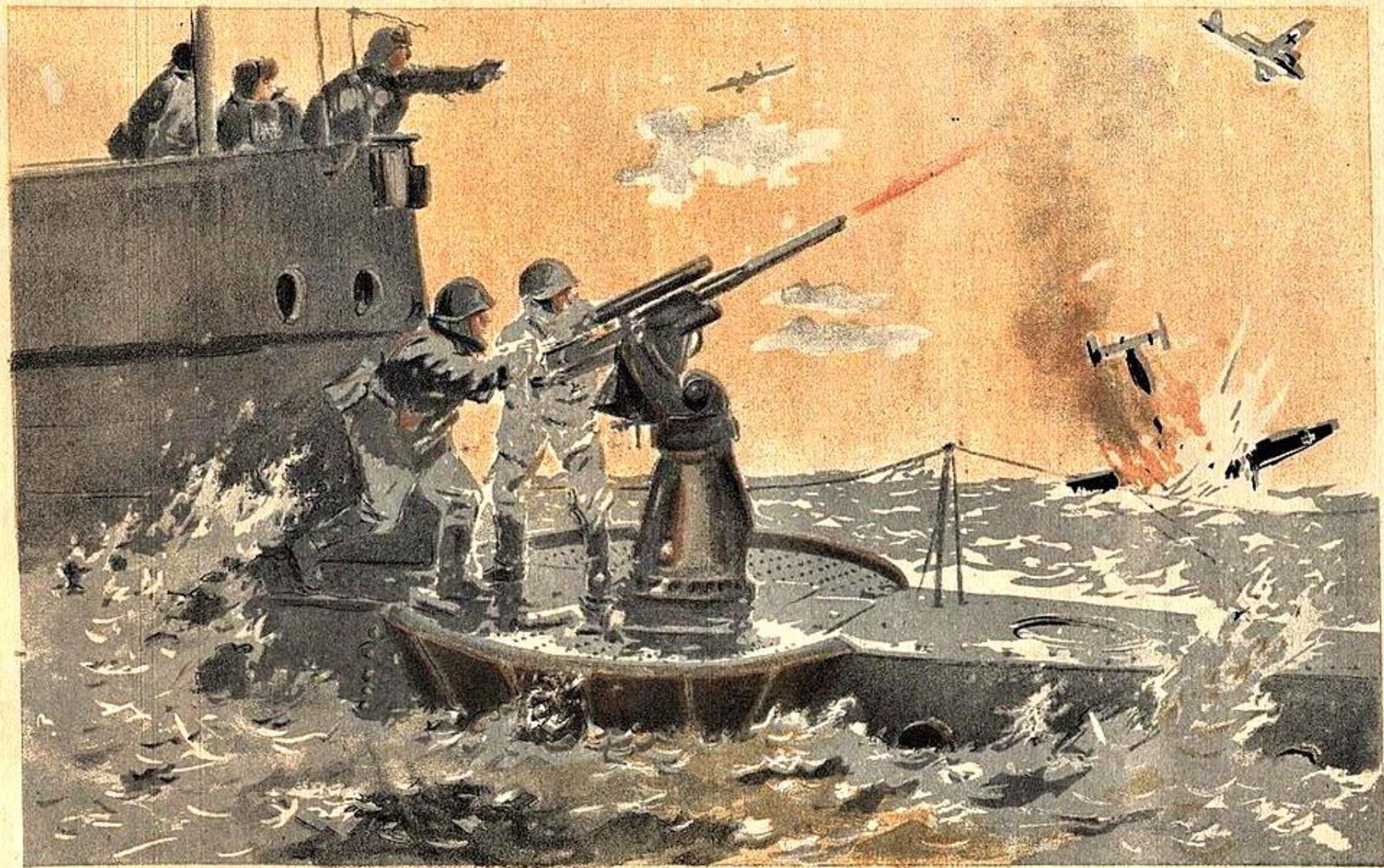
— Огонь! — скомандовал с капитанского мостика командир подлодки.

Тах, тах, тах, тах!.. Снаряд за снарядом — в небо.

Не увернулся фашист. Достала его зенитка подводников. Загорелся немецкий самолет — и кувырком в море. Только брызги вверх да вода зашипела. И нет самолета. Летал под облаками — иди теперь под воду, на дно...

А другой немец испугался, повернул самолет и пустился удирать.

Подводники надышались свежего воздуха, проветрили лодку. Потом завинтили все люки и двери, закупорились плотно, чтобы ни капельки воды не просочилось внутрь. И ушла опять лодка в морскую глубину. И снова не видно ее.

МИНОМЕТЧИКИ

Издали посмотреть, так будто самовар ставят. Словно чурки в трубу суют. Но то не самовар и не чурки. И не чай пить тут собираются. Это заряжают миной миномет. От такого угощения немцам непоздоровится.

Спрятались наши минометчики в лесу. Вырыли яму в снегу и поставили в ней свой миномет. Маленькая пушечка, и заряжается она не как другие пушки — сзади, а прямо с дула, как игрушечное ружье. Скользнет мина по трубке вниз, ударится там об острый выступ на доньшке, щелк — и вылетает мина что есть силы обратно. Летит далеко, туда, где враг. Ударится о

землю и разлетится на тысячи кусочков. Каждый осколок как пуля бьет.

Идет бой в лесу. Фашисты хотят выбить отсюда наших минометчиков. Бьют по лесу из пушек. Валятся деревья. Снаряды гудят над головой.

Но ловки наши минометчики. Вот, смотри. Только разорвалась одна мина — еще осколки на землю не упали, — а минометчик уже опять заряжает. И новая мина ударит сейчас по фашистам.

Не пройти здесь немцам. Ошпарим их кипятком из нашего „самовара“. Хорошо защищают это место наши минометчики!

В С Т Р Е Ч А

Немецкий танк № 532 направился в лес на разведку. И пошел в тот же час разведать дорогу наш боец-гранатометчик. Слышит — трещат деревья в лесу, будто слон идет. Но слоны у нас не водятся. Значит, это через лес танк ломится.

Припал наш боец к земле, пополз навстречу немецкому танку. Вот он показался весь, и номер уже виден — 532 — и черный крест фашистский. Спереди из башни пушка торчит.

Взял наш боец в правую руку целую связку гранат, а в левую еще одну гранату, запасную. Смело подлез он к самому танку, размахнулся... Вот сейчас бросит связку под фашистский танк, — взорвутся гранаты сразу, помнут, поломают танк.

Это здесь еще не нарисовано, но поверь, что не промахнется наш смелый гранатометчик! Не будет больше у фашистов танка № 532.

С Е С Т Р А

Пошел в опасный бой красноармеец Иван Котлов. Ударила Ивана немецкая пуля. Руку пробила и в грудь попала. Упал Иван. А товарищи бойцы далеко вперед ушли, немцев гнать. Лежит Иван один в снегу. Рука болит, дышать трудно — пуля в груди мешает. Лежит и думает: „Конец мой приходит... Умру сейчас“. И глаза закрыл. И думать перестал.

Вдруг слышит — кто-то тихонько его трогает. Стал Иван глаза открывать, да не так-то легко это сделать: смерзлись глаза. Вот один глаз открыл, потом другой. Видит — подползла к нему девушка, на сумке красный крест, — медицинская сестра из отряда. Кругом пули свистят, снаряды немецкие рвутся, а она не боится. Вынимает из своей сумки бинт и начинает перевязывать рану осторожно так, чтобы больно не сделать.

Кругом бой идет, а она сюда приползла. И спросил Иван:

— Умру?

— Будете жить, товарищ. Я вас сейчас перевяжу.

— Спасибо, сестрица, — говорит Иван Котлов. — Дозвольте узнать, как вас зовут.

— Надя зовут, — говорит. — Надя Балашова. А вы не говорите много, вам вредно.

Перевязала она раненого, взяла его винтовку, обхватила Ивана Котлова рукой и потащила его в безопасное место. Немцы по ней из пулеметов стреляют, немцы по ней из пушек бьют, а она знай себе ползет и раненого тащит. Маленькая, а сильная. И ничего не боится. Так и спасла она Ивана Котлова.

Славная подружка, храбрая девушка Надя Балашова!

РАЗГОВОР ОБ АВТОМАТЧИКАХ

Ты меня спрашивай, а я тебе отвечать буду. Ну, давай!..

- Это кто такие?
- Бойцы-автоматчики.
- Что в руках у них?
- Ружья-автоматы.
- Хорошие ружья?
- Замечательные.
- Лучше всех?
- Лучше.
- Чем лучше?
- Из винтовки пять раз выстрелил, и снова заряжать надо.
- А это?
- А ружье-автомат один раз зарядил — семьдесят раз подряд стрелять можешь.
- А потом?
- А потом отцепил пустую коробку,

приставил новую, полную, еще семьдесят фашистов убить можно.

- А если промахнешься?
- У наших стрелков-автоматчиков глаз меткий. Они пули берегут. Ни одной даром не потратят.
- А кто придумал такой автомат?
- Наши инженеры-оружейники придумали.
- А кто делает их?
- Наши рабочие-стахановцы их делают.
- Молодцы рабочие!
- Молодцы оружейники! И бойцы — молодцы!
- А я?
- А ты расти, учись хорошенько, тоже станешь молодцом — крепким защитником.

П Е Ш К О М С Н Е Б А

Снег идет. Падают с неба белые пушинки. Только уж очень что-то большие они... Всё больше и больше делаются хлопья. Каждое как облачко стало. И всё растут, растут. И под каждым человек качается. Вот землю ногами достает. Стал на землю. Шагнул...

Что за люди? Кто с неба пешком сошел? Парашютисты!

Высоко над головой врага пролетали большие наши самолеты. В самолетах бойцы с лыжами, автоматами, пулеметами. Все в белых халатах. Сзади и спереди белые сумки-ранцы. Высмотрели наши летчики подходящее место. Нет немцев поблизости.

Открыли дверцы самолетов, за дверями пусто. Только ветер гуляет да облачка мимо пролетают. Земля далеко внизу, еле видно ее.

— Прыгай!

И бросились один за другим вниз головой смельчаки. И сразу за спиной у каждого белый шелк вырвался, как пар из чайника! Ветер выхватил парашюты из сумок-ранцев, расправил, надул шелк, развернул парашюты, словно зонтики, и медленно плывут, плывут, качаются в небе парашютисты. Всё ниже и ниже. Всё ближе и ближе к земле. Снежинки летят кругом, и парашюты вместе со снежинками опустились на землю.

— Сразу за дело! Быстро! На лыжи! В бой! Ставь пулемет! Бей с колена, стреляй лежа!

Заметались фашисты. Не сразу поняли, откуда в этом месте советские бойцы взялись. С неба, что ли, свалились?

С неба!

КТО У ТЕЛЕФОНА?

— Арина, Арина! Я Сорока. Арина, вы меня слышите? Арина, отвечайте!

Не отвечает Арина, молчит Арина. Да и нет никакой Арины, и Сороки нет. Это нарочно так военные телефонисты кричат, чтобы враг ничего не понял, если прицепится к проводу и подслушает разговор.

А тебе я открою секрет. Арина — не тушка, Сорока — не птица. Это хитрые телефонные названия. Два наших отряда в бой пошли. Один Ариной назвался, другой — Сорокой. Связисты протянули по снегу телефонный провод, и один отряд разговаривает с другим.

Но вдруг не слышно стало Арины. За молчала Арина. Что такое?

А тут как раз разведчики пришли к командиру отряда, что Сорокой назывался, и говорят:

— Скорее скажите Арине, что к ним сбоку немцы подбираются. Если сейчас не сообщите, погибнут наши товарищи.

Стал телефонист кричать в трубку:

— Арина, Арина!.. Это я, Сорока! Отвечайте, отвечайте!

Не отвечает Арина, молчит Арина. Чуть не плачет телефонист. Дует в трубку. Уже все правила забыл. Кричит просто:

— Петя, Петя, ты меня слышишь? Я Сорока, Вася — я, слышишь?

Молчит телефон.

— Видно, провод оборвался, — сказал тогда боец-связист и попросил командира: — Разрешите, товарищ командир, я полезу, поправлю.

Вызвался помочь товарищу еще один связист. Взяли они инструмент, катушку с проводом и поползли по снегу.

А немцы по ним стрелять начали. Горячие осколки мин падают в снег, шипят, чиркают пули по снегу, а связисты всё ползут и ползут. И вот нашли они место, где провод оборвался, стали концы провода связывать. А немцы еще пуще по ним стреляют. Но надо спасти товарищей. Лежат под огнем два смелых связиста. Работают, телефонную линию чинят. Соединили провода, и заговорил телефон в обоих отрядах.

Обрадовались телефонисты.

— Арина! Я Сорока. Арина, слушай! Петя, дорогой, принимай...

И сообщил всё, что надо, отряду, который назывался Арина. И не удалось немцам обойти наших бойцов. А связисты поползли обратно и сказали командиру:

— Всё в порядке, линия работает.

В П Е Р Е Д, Т А Н К И С Т Ы !

Не хотели фашисты с этого места уходить. Крепко за него держались. Вырыли тут окопы, спрятались в них. Из толстых бревен крыши сделали, тяжелыми камнями дорогу перегородили и всё кругом колючей проволокой опутали. Навезли пушек, поставили пулеметов. Не подходи — убьют. Как к ним подступишься? Ни слева обойти, ни справа объехать. И посередке не пробраться.

Хотела пройти здесь наша пехота — не прошла. Били по этому месту наши пушки — не пробили. И пошли тогда в бой танкисты.

Вот он, железный „Всех давишь“, наш могучий советский танк. Затряслась земля, задрожали немцы. И пошли наши танки прямо на немецкие укрепления. Проволоку, толстую, колючую, как нитки рвут. Деревья

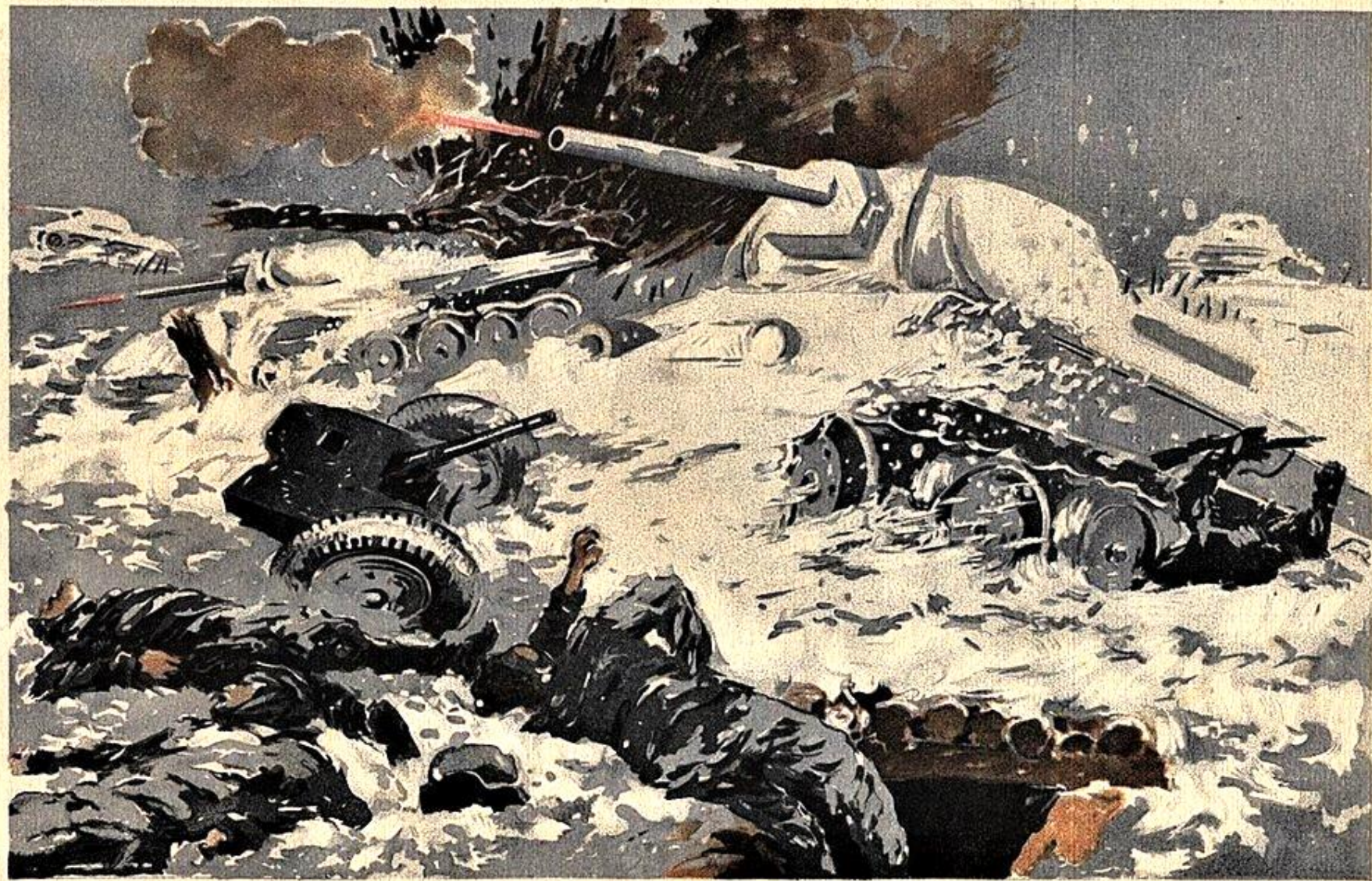
и бревна словно спички ломают. Укрепления, постройки — вдребезги. Пушку — в лепешку. Ружья — в щепки. Камни — в порошок.

Вперед, вперед идут наши танки. За тяжелой, прочной броней сидят наши танкисты и бьют из пушек и пулеметов по врагам. А немецкие пули — как горох об стену.

По всякой дороге пройдут наши танки: по грязи, по снегу, по воде проберутся. На колесах у танков железные гусеницы надеты. Танк сам себе дорогу подстиляет. Яма впереди — яму переползет. Дом на пути — сквозь дом пройдет. Гора крутая — на гору взберется.

Смелые люди, славные танкисты ведут наши танки. Всё опрокинут, раздавят врага и потопчут.

Вперед, танкисты!

М О Т О Ц И К Л И С Т Ы

Три колеса: одно спереди, два сзади. Мотоцикл с коляской. Три человека: один правит, двое стреляют.

Мчатся полным ходом. С автоматами, с пулеметами. Ворвались в город.

В городе были немцы. Они жгли дома. Людей убивали. Подошли наши, ударили по врагу, выбили фашистов из города.

Впереди всех самыми первыми

мчатся мотоциклисты. Три колеса: одно спереди, два сзади. Три человека: один правит, двое стреляют.

Бегут немцы. Поздно бежать! Догонит мотоцикл. Настигнет пуля.

Всё побросали немцы: пушку на улице забыли, автобус бросили, — лишь бы самим спастись.

Мчатся по улице наши мотоциклы. На седлах автоматчики, в колясках пулеметчики.

Наш город! Взяли!

Л Е С Н Ы Е П А Р Т И З А Н Ы

В одно наше село зашли немцы. Сами стали греться в избах, а жителей выгнали на мороз. Безобразничали фашисты: всё били, ломали, обижали народ, людей убивали.

Ребята замерзли на улице, стали проситься в дом, а фашисты начали стрелять в них.

Убежал мальчик Тиша в лес. В лесу скрывался отряд партизан. Командира звали дедушка Чапай. Всё рассказал Тиша дедушке.

— Ладно, — сказал дедушка Чапай, — накажем фашистов. Будут знать, как безобразничать!

Подождали до ночи. Когда совсем стемнело, повел дедушка Чапай своих партизан в село. Незаметно, ползком пробрались партизаны к избам, где спали фашисты. Окружили немцев со всех сторон. Дедушка Чапай велел всем лежать тихо.

— Погодите, сейчас месяц выйдет. Пусть посветит, чтобы не промахнуться нам.

Была у лесных партизан девушка Маруся.

— Не замерзнешь? — спросил ее дедушка Чапай.

— Ничего, — говорит, — начнем бой, тогда согреюсь.

Вот вышел месяц. Дедушка Чапай посмотрел на месяц и сказал:

— Ну, ребятки, теперь по моей команде бей все разом!

Поднялся на колени, размахнулся и бросил первую гранату. Попала она в окно избы, перебила там много фашистов, а кто уцелел — выскочил на улицу. Но тут стали их бить из автоматов и винтовок партизаны. Метко стреляла партизанка Маруся. Прямо в немцев бросал гранаты дедушка Чапай.

Кончился бой. Ни один фашист не ушел. Кто под пули попал, кого гранатой убило, а кто в плен сдался.

— Ну как, Маруся? — спросил дедушка Чапай.

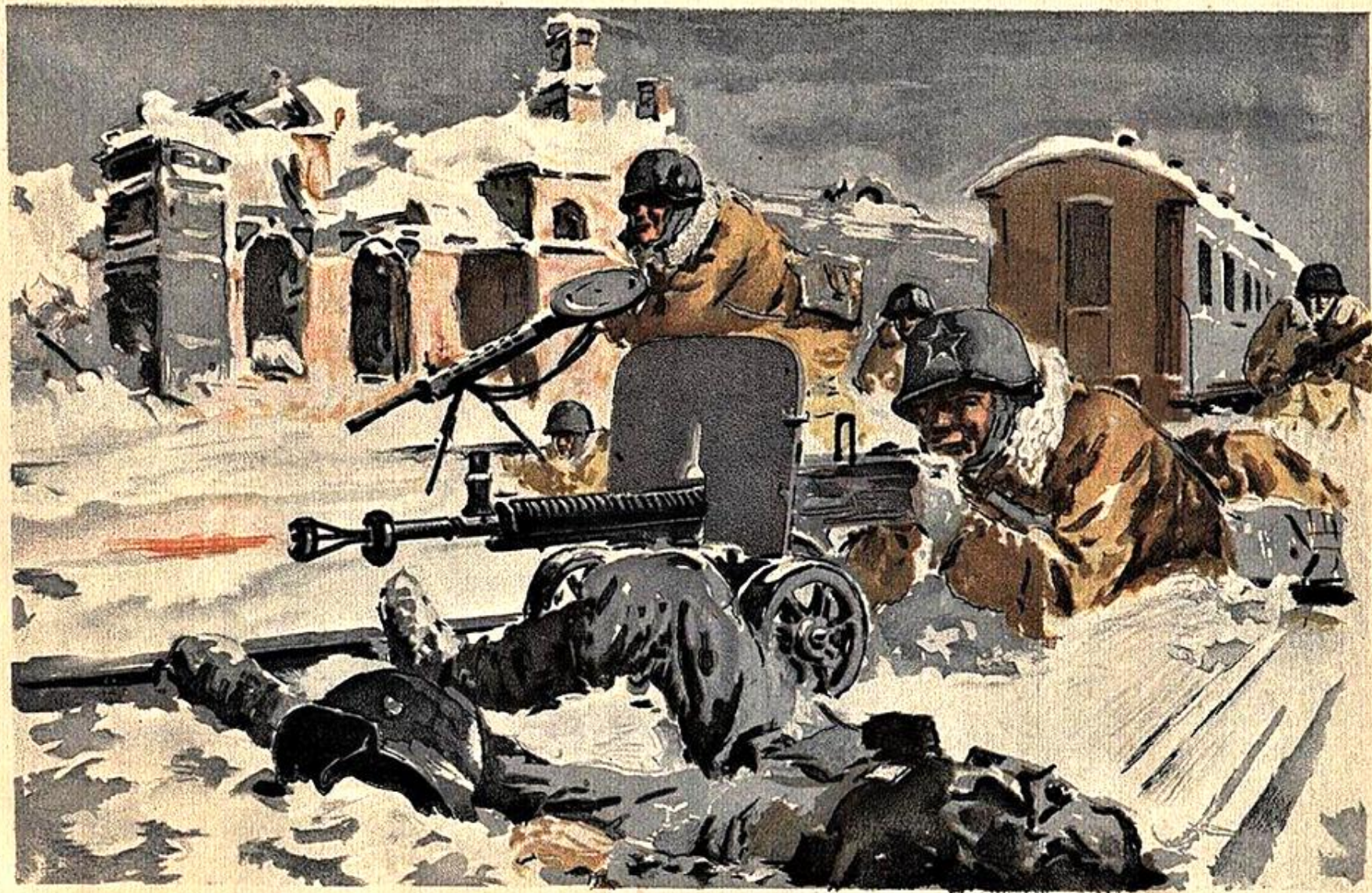
— Жарко, — сказала Маруся и сняла платок с головы.

А Тишу с собой партизаны не взяли, потому и на картинке здесь его нет. Дедушка Чапай сказал так:

— Ты свое дело сделал! Молодец! А теперь лезь на печку, отогрейся. Замерз совсем.

И остался Тишка в партизанской землянке.

Б О Г А Т Ы Р И

Есть такая сказка про остров Буян. Как выходили на берег из морской волны тридцать три богатыря... А сейчас ты не сказку услышишь, расскажу тебе, что взаправду бывает.

Захватили немцы один город на морском берегу. Никого не подпускают. Фашисты в этот город с земли зашли. А с моря к ним не подступишься. Ни один корабль близко к берегу подойти не может. Острые камни там у берега, — разобьет волнами корабль. И на лодке не подплывешь: везде немцы мины поставили. Заденешь — взорвешься.

— Нет таких смельчаков на свете, чтобы с моря к нам сюда явились! — решили немцы. — Ни в одной сказке еще таких богатырей не придумали!

В сказке не придумали, а в Красной армии есть такие богатыри. И не тридцать три их, а в тридцать тысяч раз больше.

Ранним утром появился на море советский корабль. Близко к берегу подходить

не стал. Но спустили с корабля шлюпки — лодки. Сели на шлюпки наши бойцы, и тихо поплыли шлюпки к берегу.

Прошли лодки между острыми камнями, стали пробираться между минами. А дальше уже и на лодке ходу нет. Прыгнули бойцы в холодные волны. Вода по грудь. Руки над головой. Граната в одной руке, винтовка — в другой, чтобы не попала соленая вода на оружие.

Зашатала наших бойцов морская волна. Посыпались с берега немецкие пули. Загremели фашистские пушки. Но устояли наши богатыри. Через волны пробилась и ружей не замочили. Сквозь огонь и мины прошли — не дрогнули.

Вылезли на берег, кинулись к городу. А на подмогу им наши самолеты прилетели.

Не пришлось в то утро фашистам выспаться. Выгнали их из города. И подняли богатыри над городом красный флаг.

К О Н Н И К И - Г В А Р Д Е Й Ц Ы

Прочь с дороги! Берегись! Конница мчится!

Пошла в бой наша кавалерия.
Как огонь горят красные башлыки,
косматые бурки словно дым, от
сабель-клинков искры сыплются.

Наскочили на врага, ударили.

— Эх, бей, руби!

Горячей огня казачьи кони. Под
копытами снег тает. Громче пуль
свистят острые сабли. С плеч фа-
шиста голову прочь! Быстрее ветра
мчатся конники-гвардейцы.

За храбрость, за умение их
гвардейцами назвали.

Их сам Сталин похвалил.

У них Ленин на знамени.

Г Л А В Н О Е В О Й С К О

То не гром ударил — „ура“ загремело. То не молния блеснула — штыки засверкали.

Пошла в бой наша красная пехота. Страшен немцу русский штык. Велика сила у нашей пехоты. Главное войско. Без него победы нет.

Самолет бросит бомбы — улетит. Танк дорогу проложит и уйдет, а пехота всем завладеет, каждый дом отобьет, из-под куста немца выгонит, из-под земли врага достанет.

Мороз трещит, снег — идет пехота. Солнце жарит, пыль — идет пехота. Дождь льет, грязь — идет пехота.

хота. День светлый — идет пехота. Ночь темная — идет пехота.

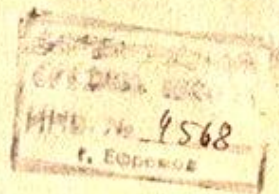
Пришла пехота, залегла, окопалась. Ждет.

Самолеты наши разведали, где враг. Пушки наши продолбили путь, танки дорогу расчистили. Вперед, пехота! Ура!

И пошла работа: пулей бьет, штыком колет, тесаком рубит, прикладом валит.

Трудное дело война. Надо сильным быть, чтобы не устать; смелым надо быть, чтобы не испугаться.

Расти, дружок, и ты таким.

СОДЕРЖАНИЕ

Твои защитники	5	Сестра	24
Воздух!	6	Разговор об автоматчиках	26
Таран	8	Пешком с неба	28
Защитники наших морей	10	Кто у телефона?	30
Прямой наводкой	12	Вперед, танкисты!	32
Невидимка	14	Мотоциклисты	34
Саперы	16	Лесные партизаны	36
Как наши подводники победили врага под облаками	18	Наши пулеметчики	38
Минометчики	20	Богатыри	40
Встреча	22	Конники-гвардейцы	42
		Главное войско	44

Цена 6 руб.

Государственное Издательство Детской Литературы
НКИ РСФСР
Москва 1942 Ленинград

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор Л. Кош.
Подписано к печати 3/VIII 1942 г.
6 печ. л. (6,6 уч.-изд. л.). 18096 зп.
в печ. л. Тираж 100000 (1—25000) экз.
Л78067. Заказ № 2036. Цена 6 руб.

Фабрика детской книги Детгиза
Наркомпроса РСФСР. Москва,
Сущевский з-д, 49.

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя